

Рукописи Шостаковича в Консерватории

Санкт-Петербургская консерватория подарила миру много выдающихся музыкантов. Именно из её стен вышел великий композитор Д.Д. Шостакович. В своих лучших традициях консерватория дала ему музыкальную базу, отточила его профессионализм. В годы обучения здесь он нашел свой композиторский стиль, сформировался как личность.

Шостакович учился в консерватории с 1919 по 1930 год, и потом работал. В 1939 году ему было присуждено звание профессора. Об этом периоде сохранились не только многочисленные воспоминания друзей и учеников, но и документы в архиве консерватории.

Здесь хранятся две группы документов. В архиве лежит личное дело студента, аспиранта и преподавателя Шостаковича, как бы пунктиром намечающее его жизнь в консерваторских стенах. А в рукописном отделе библиотеки находится папка автографов обработок популярной музыки, сделанных в июле 1941 года для концертных бригад консерватории, выступавших на фронте.

Это всё. Архив Шостаковича, рукописи его оригинальных сочинений, письма и другие документы хранятся в Центральном музее музыкальной культуры имени Глинки в Москве.

В личном деле Шостаковича много документов. Они несут на себе печать времени (анкеты, запросы, характеристики), дух столичного бюрократизма (справки и выписки) и печать личности Шостаковича (автобиографии, отчеты о проделанной работе и списки его произведений).

Бюрократизма в Петербурге хватало всегда. Благодаря ему сохранилась справка об окончании Шостаковичем консерватории (1925 г., л. 89), выписка из протокола об утверждении Шостаковича (так в подлиннике, — *М.Д.*) аспирантом с 1 октября 1926 года (л. 93), о том, что он состоит в аспирантуре и получает стипендию 80 рублей в месяц (1927 г., л. 95). Интересна выписка из приказа от 12.11.1927 г. об обсуж-

дении платы Шостаковичу за проделанную работу по постановке спектакля «Главная улица». Постановили объявить благодарность.

Здесь хранятся и отчеты о проделанной и планируемой работе аспиранта Шостаковича (л. 121, 122, 1928 г.) Один из них содержит подробный план оперы «Нос» с музыкальными идеями. В 1929 году Шостакович просит продлить ему обучение в консерватории на три месяца (31.10.1921 г., л. 124).

К 1927 году относится несостоявшаяся поездка Шостаковича в Европу. Он просил разрешить ему уехать в командировку за свой счет в Берлин и Париж (л. 96). Несмотря на то, что он просил поддержать ходатайство и партком (л. 106), и своего друга Б.Л. Яворского (л. 97), просьба его была отклонена «ввиду поздно поданных документов» (23.06.1927 г., л. 107). Сейчас мы уже не можем сказать, действительно ли было поздно или Шостаковича просто не хотели выпускать из страны, найдя корректный предлог.

Шостаковича ценили в консерватории. Об этом говорят характеристики его профессора М.О. Штейнберга (л. 110, 111, 118, 123), его начальников П.А. Серебрякова (л. 103, 105) и Ю.Н. Тюлина (л. 139, 140).

Тюлин пишет:

«Проф. Дмитрий Дмитриевич Шостакович является крупнейшим советским композитором. Имя его хорошо известно как в СССР, так и за границей, где часто исполняются его произведения. I, V и VI симфонии Д.Д. Шостаковича исполняются под управлением крупнейших дирижеров (Тосканини, Стоковского и др.)

*26.06.40 Декан композиторского
Факультета проф. Ю. Тюлин»*

Интересный документ — статья Б.И. Загурского об отчетном концерте класса композиции Шостаковича (л. 128–130 — черновик, л. 131 — печатный вариант). Загурский возглавлял консерваторию в 1936–1938 годах и принимал на работу Шостаковича, Соллертинского и Софроницкого. Он был музыковедом и часто печатал свои статьи. Загурский одобряет сочинения Свиридова, Флейшмана, Кацнельсона, отмечает неудачи Левитина и Болдырева. Как директор, он ставит активность Шостаковича в пример другим педагогам и критикует отсутствующих на концерте: «на композиторском концерте профессора Шостаковича “блистательно” отсутствовал почти весь вокальный факультет».

Самое живое впечатление оставляют документы, запечатлевшие черты личности Шостаковича. Прошение о поступлении в консерваторию сопровождается справкой об обучении в Единой Трудовой Школе (л. 92, 1919 г.) Оно написано в тех же выражениях, что и сегодняшние заявления о приеме в консерваторию. Почерк не его, возможно, матери или секретаря приемной комиссии, но удивительно, что подпись тринадцатилетнего Шостаковича почти такая же, как в зрелом возрасте.

Автобиографии и жизнеописания он составлял сам. В них чувствуется стиль мышления Шостаковича — педантичный, аккуратный, с оттенком ученической боязливости, и вместе с тем непреклонный в вопросах творчества. В 1926 году (л. 109) он пишет, что нуждается, но музыкой заниматься не бросит никогда. «Сейчас я нигде не служу и как бы мне не пришлось нуждаться, в кино служить не пойду, т. к. это отнимает все вечера и очень утомляет механическое изображение на рояле “страстей человеческих”. В связи со служением в кино у меня пропало масса времени, здоровья и энергии. [...] Сейчас нуждаюсь в летнем отдыхе и починке здоровья. 16.05.1926 г.»

В 1927 году после Шопеновского конкурса композитор подробно пишет о том, как начал заниматься музыкой. «Началось же со следующего случая. Мне понравилась пьеса композитора Стреабига “Галоп”, которую я слышал как играла моя сестра с подружками в 6 рук. Я попросил мать научить меня просто выстукивать на рояле 1-ю и 2-ю руки. Мать выучила...» Далее о музыкальной школе и поступлении в консерваторию, и тут — трогательная вставка-возврат: «Забыл написать, что с того же времени, как я стал учиться играть на рояле, то тогда-же начал и сочинять». Увлеченный историей о Стреабиге, он пропустил главное — сочинительство!

Потом ему часто приходилось писать автобиографии. Их текст уплотнялся, детали убирались, язык становился все более официальным. Всего их шесть: 1926 г., л. 109; 1927 г., лл. 108, 94; 1937 г., л. 126, л. 104(?); л. 127, год не указан. В автобиографии на л. 127 уже оставлены только основные этапы обучения и работы.

Конечно же, для отчета составлялись и списки сочинений. Две блокнотных страницы он плотно заполнил строчками с опусами, названиями и годами создания, скрупулезно написав, напечатано или не напечатано произведение (ор. 1–46, 1937 г.) Ненапечатанных было гораздо больше. На листах 99–100 и 137 этот список напечатан на машинке.

А в списке 1947 года от руки написано лишь количество произведений: 2 оперы, 9 симфоний и т. д., без опусов и годов написания.

Шостаковичу также приходилось заполнять всякого рода учетные листки и анкеты. Из пяти сохранившихся анкет три заполнены им собственноручно (лл. 117, 115–116, 1927 г., и л. 86, 1947 г.) Остальные — не им и не целиком. Наибольший интерес представляет самая большая и подробно заполненная анкета (л. 115–116, 1927 г.) Причина такой добросовестности — в характере Шостаковича, но также и в том, что начальство постоянно интересовалось правильностью «курса» молодого талантливого композитора, предрасположенного мыслить нестандартно. Сохранились требования Наркомпроса прислать им анкету (19.11.1927 г., л. 113) или отчет (21.12.1928 г., л. 120). Так что эту длинную анкету на четыре страницы Шостакович заполнил очень тщательно и методично. В графе о знании иностранного языка он написал «немецкий», зачеркнул и уточнил «знаю плохо немецкий». Каков вопрос, таков и ответ. Спрашивается:

«Имущественное положение членов семьи (указать, кто и сколько имел до революции недвижимостей, капитала, предприятий и пр.»

Ответ:

«Недвижимости, капитала, предприятий и пр. родители не имели. Отец существовал службой в гл. пал. мер и весов».

И еще вопрос:

«Указать точно чем занимались и в качестве кого:

а) до 1905 года,

б) с 1905 года до марта 1917 года,

в) с марта 1917 года до Октябрьской революции, последняя должность,

г) после Октябрьской революции до поступления в отдел (народного горкома ВКП(б), — М.Д.),

д) были ли в период с марта по октябрь 1917 г. в командировках и отпуску, где именно и с какого и по какое время».

И Шостакович, вместо того, чтобы просто написать, что родился в 1906 году, до смешного тщательно выписывает:

«до 1905 г. меня не было на свете

с сентября 1906 по март 1917 рос и учился в средней школе

после марта 17 г. по октябрь учился в школе

После октябрьской революции учился в школе, а с 1919 г. в консерватории».

Это напоминает письмо к И.Д. Гликману от 29.12.1957 года о дне всенародного праздника 40-летия Советской Украины. В этом письме сатирически-официозный

стиль доводится до абсурда повтором полного списка фамилий «иконостаса» политических деятелей.

А еще мне кажется, что весь этот опостылевший ему официоз нашел отражение в творчестве, в злой сатире «Антиформалистического райка».

Папка с обработками популярной музыки — своеобразный памятник патриотических чувств Шостаковича. Не сопоставимые по значимости с 7-ой симфонией, эти рукописи — самые первые работы Шостаковича в дни войны. Он очень хотел принять участие в обороне родного города, но на фронт его, к счастью, не пустили. Он все равно работал на рытье окопов — методично, по отзыву свидетелей, и в пожарной бригаде на крыше консерватории. Нашлась для него и творческая работа — подбор и обработка музыки для концертных фронтовых бригад. Специфичный ансамбль, состоявший из певца, скрипача и виолончелиста, срочность работы и ответственность выбора репертуара для воодушевления фронтовиков, — все эти задачи только подзадоривали Шостаковича. Он сделал срез наиболее популярной музыки того времени, это подтверждают воспоминания ветеранов.

Что же он выбрал? Популярную классику: «Шотландская застольная» Бетховена, «Хабанера» Бизе, «Пастораль» Ж. Веккерлена, «Серенада» Р. Леонкавалло из оперы «Паяцы», «Альпийская пастушка» Россини. Это и русские классические миниатюры: «Цыганская песня» Верстовского, «Право, маменьке скажу», «Сарафанчик» А.Л. Гурилева, «Как у нас на улице», «Комическая песня», «Оделась туманом Гренада», «Лихорадушка» А.С. Даргомыжского, «Гопак», «Песня Хиври», «Думка Параси» М.П. Мусоргского, «Песня варяжского гостя» Н.А. Римского-Корсакова и чрезвычайно популярный дуэт Одарки и Карася С.С. Гулака-Артемовского из оперы «Запорожец за Дунаем». Конечно, большое место занимают массовые песни: «Песня о Щорсе» М. Блантера, «Я на камушке сижу» М.М. Ипполитова-Иванова, «Морская песня», «Песня Анюты», «Спой нам, ветер», «Эх, хорошо» И.О. Дунаевского, «Нас не трогай» Г.С. Милютин, «То не тучи, грозовые облака» Дм.Я. и Дан.Я. Покрассов, «Прощание» Дан.Я. Покрасса, «Песня девушки» Д.А. Прицкера.

Шостакович переложил эти произведения очень быстро, за три дня — 12, 13 и 14 июля 1941 года. Эти 27 песен занимают 111(!) страниц партитуры. Он писал сразу начисто, чернилами, почти без помарок и заботливо подписав текст и инструменты во

всех строках партитуры. Ноты написаны очень аккуратно, несмотря на спешку, а вот слова — характерным изломанным почерком.

С.М. Хентова так пишет о методе его обработки:

«Оставляя в неприкосновенности мелодию и ее гармоническое оформление, он улучшал фактуру за счет иного распределения материала, эффектных приемов, исполнительских штрихов: смело “бросал” инструменты в несвойственные им регистры, сочетал их то по принципу контраста, то подчеркивал однородность звучания. Забота о постоянной басовой опоре, гармонической наполненности не мешала меткой, подчас причудливой инструментальной полифонии, переплетавшейся с пением; инструментальные краски по-новому освещали и выделяли слова, обогащали образное содержание (главным образом, в популярных современных песнях, не столько переложенных, сколько, правильнее сказать, заметно улучшенных Шостаковичем)».

Так, в песнях Дунаевского он обостряет характерность за счет четких остигатных ритмических фигур сопровождения. А в Хабанере очень свежо звучат в первых тактах аккорды *pizzicato* у виолончели на сильную долю. В классических куплетных формах композитор изобретательно варьирует аккомпанемент, находя все новые штрихи и акценты сообразно развитию текста.

Таким образом, проделанная им работа была поистине умелой и ценной. Эти обработки наверняка имели успех — ноты явно часто использовались, а наиболее востребованным (потертым) выглядит дуэт С.С. Гулака-Артемовского.

Можно предположить, что опыт тех переложений военных лет был использован Шостаковичем позже. Цикл «Семь стихотворений А.Блока» op. 127 написаны для схожего ансамбля — единственный случай оригинального сочинения для сопрано, скрипки, виолончели и фортепиано.

Таковы следы пребывания Шостаковича в консерватории. Все документы бережно хранятся архивистами и библиотекарями. Ведь они дополняют образ великого композитора и несут в себе зачатки замыслов Шостаковича. И все это вместе — памятник эпохи, которую забывать нельзя.

* * *

Автор хочет выразить искреннюю признательность заведующей Архивом Консерватории Раисе Алексеевне Смоляниновой за неоценимую помощь в работе с архивными материалами и любезно предоставленные ксерокопии документов

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Архивное дело Д.Д. Шостаковича. Архив СПбГК.
2. Автограф обработок Д.Д. Шостаковича. Рукописный отдел библиотеки СПбГК.
3. Мейер К. Дмитрий Шостакович: Жизнь, творчество, время. – СПб, 1998.
4. Письма Д.Д. Шостаковича к И.Д. Гликману. – М.-СПб, 1993.
5. Хентова С.М. Шостакович в годы Великой Отечественной Войны. – М., 1979.

Родился 25^е сентября (нов. ст. в Петербурге (ныне Ленинград)) Музыкальная среда
мне началась проявиться с 9 лет. До того вы великий, вы великий. музыка
Музыка не было. Начальство же со следующего случая. Мне понравился мой
композитора Стравинского „Павла“, коб. и слышал как играл моя семья
с подругами в 6 лет. Я попросил мать научить меня играть на
клавире 1^ю и 2^ю рук. Мать выучила. Потом, не зная еще что и думать
свои играли еще 2-3 месяца того же самого Стравинского. Во время того, когда
Глинка все одобряла мать решила выучить меня нотам. А так - как и
то мне Глинка нравилась, так и время того я обнаружил тогда же абсо-
лютистский слух, до мать решила с осени отдать меня в музыкальную
школу И.А. Глинка (ныне Мейерхофа). Проучился я в школе 2 или 3
года (точно не помню) и потом поступил в музыкальную школу
проф. А.Т.Р. А.А. Розановой. Проучившись уже несколько месяцев
там, я поступил в 1917. в А.Т.Р. по классам фортепиано и композиции.
То с.А. родилась Р.А.А. Розановой, а по с. композиции в проф. М.О. Кре-
ндеру. Затем написал, что с того же времени, как я стал учиться
играть на форте, то тогда же начал и сочинять. В А.Т.Р. я учился по-
надому с 1919 по 20 г.г. у Стравинского, а с 20го года перешел в класс А.
Глинка у коб. и сочинил форте в 1921. У него же обучался на фор-
те. По композиции проводил гармоник, импрессионизм, форте
и форте с.А.В. Крендеру. Комбинировал, форте и форте с.А.В. Кре-

лет ряд сочинений из кат. Французские песни и сонаты
и Всплески солидарности, а симфония и в 1921 издавалась в печати.
Известно, что Жанна Верольманов в 1921 году и Харьков под
пр. В.А. Мавро. В том же сезоне симфония вышла в Берлине под
пр. Гуго Рендлера. 9 января 1921. Седил Варшаву, на конкурс
математик. После конкурса переехал в Париж с большой
суммой. Был в Берлине. Сейчас сочинения эти, для родины
Д. Шостаковича.

- Список сочинений. 188
- ор. 1. Скоро для оркестра. 1919. Не нотифицировано.
 - ор. 2. 8 мелодий для фортеп. 1919-1920. Не нотифицировано.
 - ор. 3. Рокетин для оркестра. 1921-1922. Не нотифицировано.
 - ор. 4. Две песни Кривоше. Для голоса с оркестром. 1922. Не нотифицировано.
 - ор. 5. Пять Французских песен для фортеп. 1922. Не нотифицировано.
 - ор. 6. Соната для двух фортеп. 1922. Не нотифицировано.
 - ор. 7. Скоро для оркестра. 1923. Не нотифицировано.
 - ор. 8. Пять. Для фортеп, скрипки и виолончели. 1923. Не нотифицировано.
 - ор. 9. Пять песен для виолончели и фортеп. 1923-1924. Не нотифицировано.
 - ор. 10. Симфония №1. Для оркестра. Нотифицировано.
 - ор. 11. Две песни для оркестра и хора. 1924-1925. Нотифицировано.
 - ор. 12. Соната для фортеп. 1926. Нотифицировано.
 - ор. 13. "Афоризмы" для фортеп. 1924. Нотифицировано.
 - ор. 14. Симфония №2. 1924. Нотифицировано.
 - ор. 15. "Ное". Опера в 3-х актах. Не нотифицировано. 1927-1928.
 - ор. 16. "Панч и Крути". Оркестровый оперетт. 1928. Не нотифицировано.
 - ор. 17. Две песни для оркестра. Оркестровый оперетт. 1928. Не нотифицировано.
 - ор. 18. Музыка к кино-фильму "Новый Океан" 1926-1929. Не нотифицировано.
 - ор. 19. Музыка к "Клоу" 1929. Не нотифицировано.
 - ор. 20. Симфония №3. 1929. Нотифицировано.
 - ор. 21. Месье Жансон для голоса с оркестром. 1928-1932. Не нотифицировано.
 - ор. 22. "Золотой век". Балет в 3-х актах. 1929-1930. Не нотифицировано.
 - ор. 22а. Соната из "Золотого века". Нотифицировано.
 - ор. 23. Две песни для оркестра. 1929. Не нотифицировано.
 - ор. 24. Музыка к "Рисованному". 1929-1930. Не нотифицировано.
 - ор. 25. Музыка к "Улице". 1930. Не нотифицировано.
 - ор. 26. Музыка к кино-фильму "Огонь" 1930. Не нотифицировано.
 - ор. 27. Балет в 3-х актах. Не нотифицировано. 1930-1931.

- ор. 28. Музыка к "Пять речей". 1931. Не нотифицировано.
ор. 29. "Летние песни Шостаковича". Опера в 4-х актах. 1930-1932.
Музыка написана
ор. 30. Музыка к "Зеленый остров". 1931. Не нотифицировано.
ор. 30а. Сюита из "Зеленого острова". Нотифицировано.
ор. 31. Музыка к "Зеленый остров". 1931. Не нотифицировано.
ор. 32. Музыка к "Тамарга". 1931-1932. Не нотифицировано.
ор. 33. Музыка к "Деревенская жизнь". 1932. Песни о "Деревенской"
жизни
ор. 34. 24. Песни для голоса. 1932-1933. Нотифицировано.
ор. 35. Концерт для голоса с оркестром. 1933. Нотифицировано.
ор. 36. "Сказка о Пете и ребеке Банде". 1932-1934. Не нотифицировано.
ор. 37. Музыка к "Мелодический сонет". 1934. Не нотифицировано.
ор. 38. Пять песен для голоса. 1934. Не нотифицировано.
ор. 39. "Светлый вечер". Песни в 3-х актах. 1934. Не нотифицировано.
ор. 40. Сюита для виолончели и голоса. 1934. Нотифицировано.
ор. 41. Музыка к "Подружки". 1934-1935. Не нотифицировано.
ор. 42. Пять этюдов для фортепиано. 1935. Не нотифицировано.
ор. 43. Симфония № 4. 1935-1936. Не нотифицировано.
ор. 44. Музыка к "Симфонический". 1936. Не нотифицировано.
ор. 45. Музыка к "Воскресение Василия". 1934. Не нотифицировано.
ор. 46. 4 симфонических Песни. 1937. Не нотифицировано.
Д. Шостакович.